

Научная статья

УДК 316.7

doi: 10.17223/22220836/58/7

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ В МИРЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ

Лариса Александровна Коробейникова¹,
Юлия Валерьевна Перминова²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *kla-15@yandex.ru*

² *juliavperminova@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме выстраивания кросскультурного диалога как в отдельно взятом обществе, так и на международном уровне. Особое внимание уделяется исследованию взаимодействия культур в контексте теории культурного капитала и поиску решения проблемы с опорой на принципы философии диалога и мультикультурализма. Также затрагивается философский аспект взаимовосприятия в рамках современных процессов глобализации.

Ключевые слова: культурное разнообразие, глобализация, культурный капитал, экзистенциальная безопасность

Для цитирования: Коробейникова Л.А., Перминова Ю.В. Культурный капитал в мире глобального разнообразия: идеи и концепции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 58. С. 64–73. doi: 10.17223/22220836/58/7

Original article

CULTURAL CAPITAL IN THE WORLD OF GLOBAL DIVERSITY: IDEAS AND CONCEPTS

Larisa A. Korobeynikova¹, Yulia V. Perminova²

^{1, 2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *kla-15@yandex.ru*

² *juliavperminova@gmail.com*

Abstract. Modern culture is at a turning point: the era associated with the dominance of the Western monoculture is ending, and another one is beginning, caused by the assertion of the principle of cultural diversity and the formation of a multipolar world. The emerging culture opens up prospects for sustainable development of the world community based on equal interaction of global and local cultures, which allows for the creation of new value foundations for the development of the world community, a new ethic and ensures the transition to a socio-cultural organization based on the principles of cultural diversity and equality of different cultures. The cross-cultural or multicultural version of globalization is being updated, based on the principles of cultural diversity and equality in the process of world development. Multicultural globalization has a tolerant and non-repressive form, this was influenced by the growth of the level of existential security, and multiculturalism has become a response to cultural and religious diversity, which is associated with the policy of

identity, difference and recognition. The key is mutual understanding and acceptance of the Other, the different, having other identification features, in connection with which one of the theoretical sources of cross-cultural and multicultural globalization is the philosophy of dialogue.

Over the past century, cultural values have changed, and generations that grew up in existential security set self-expression, environmental quality, etc. as goals. As a result of cultural shifts, there is a transition from material values to post-materialistic ones, which provides the basis for the formation of an environment that promotes cultural and religious diversity. Nevertheless, there are trends of growing support for xenophobic, populist and authoritarian movements even in economically successful countries, where great importance was attached to supporting minorities. Several decades of existential security preceded the cultural rollback.

Analyzing the current situation of the evolution of cultural capital in the world of global diversity, we can assume that the principles of cross-cultural dialogue and multiculturalism are the key to peaceful dialogue between different societies. Of course, there will always be differences that cause contradictions, but as such an indicator of cultural capital as the radius of identification and trust grows, the opportunity will arise to build a peaceful dialogue and understanding, cooperation while preserving the cultural identity of both sides.

Keywords: cultural diversity, globalization, cultural capital, existential security

For citation: Korobeynikova, L.A. & Perminova, Yu.V. (2025) Cultural capital in the world of global diversity: ideas and concepts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 58. pp. 64–73. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/58/7

Современная культура находится на переломе: заканчивается одна эпоха ее развития, связанная с доминированием западной монокультуры, и начинается другая эпоха, обусловленная утверждением принципа культурного разнообразия и становлением многополярного мира. Формирующаяся культура многополярного мира открывает перспективы устойчивого развития мирового сообщества на основе равноправного взаимодействия глобальной и локальных культур, что позволяет создать новые ценностные основания развития мирового сообщества, новую этику, отрицающую глобальное доминирование одного общества, а также обеспечить переход к новой социокультурной организации, основанной на принципах культурного разнообразия и равенства разных культур в процессе мирового развития. В связи с этим на сегодняшний день наиболее актуальной темой все чаще становится не универсалистская версия глобализации, приводящая к доминированию одного общества в глобальном сообществе, а кросскультурная или мультикультуральная версия глобализации, основанная на принципах культурного разнообразия и равенства разных культур в процессе мирового развития. Мультикультурная глобализация имеет толерантную и нерепрессивную форму. Такого рода явление могло возникнуть, согласно эволюционной теории модернизации Р. Инглхарта [1], только в результате роста общего среднего уровня экзистенциальной безопасности в мире на протяжении некоторого времени. Некоторые политические аналитики определяют этот промежуток как «конец истории» и годом его начала обозначают 1989 г. Именно поиск новой культурной парадигмы данного периода сделал возможным появление мультикультурализма как нормативной теории [2] в связи с тем, что теории, в соответствии с которыми самоопределение, базирующееся на религии и этносе, однажды исчезнет, оказались ошибочными, а такие факторы культурного капитала, как религиозные установки и этническая самоидентификация, оказались довольно устойчивы к изменениям. Мультикультурализм в этой

связи возник как ответ на культурное и религиозное разнообразие, это направление тесно связано с политикой идентичности, различия и признания. В современном глобализирующемся мире, в котором так сильна взаимосвязь стран во всех сферах, необходимо соблюдение баланса и равновесия. Ключом к этому является взаимопонимание и принятие Другого, отличного, имеющего иные идентификационные признаки, в связи с чем одним из теоретических источников кросскультурной и мультикультурной глобализации является философия диалога. Одна из основных задач человечества на сегодняшний день – преодоление дискриминации на всех уровнях и во всех сферах.

1. Интерпретации культурного капитала в контексте постматериалистических ценностей

Современный мир стремительно изменяется в направлении доминирования культурного разнообразия. Конечно, нельзя отрицать, что некоторые культуры занимают доминирующую позицию по некоторым параметрам. Их особенности и черты перенимаются другими культурами, иногда происходит замещение элементов традиционной культуры новыми. Это может вызывать опасения, но если рассматривать это явление с позиции эволюционной теории модернизации, становится очевидно, что это абсолютно естественный процесс, который характерен для каждого периода времени истории человечества. Без заимствования более эффективных для выживания и существования общества элементов не могло быть и речи о прогрессе и развитии человечества в целом. Именно замкнутость и изоляция обрекают на отсталость в экономическом и социальном плане, в доказательство чему можно привести примеры из мировой истории. Если рассматривать развитие культуры как продолжение эволюции, то можно провести аналогию с эволюцией в биологическом плане. Подобно тому, как какой-либо вид утрачивает не способствующие выживанию модификации организма, так и человек утрачивает культурные особенности, которые не повышают качество его жизни. Так же можно взглянуть на проблему сохранения «чистоты» культуры и традиционных ценностей какого-либо общества, проводя аналогию с еще одной довольно опасной, как показала история, идеей «чистоты» биологического вида. Приверженность жестким культурным нормам обычно характерна для традиционных обществ, в которых выживание для каждого не гарантировано, а наличие пищи и ощущение безопасности не воспринимаются как должное. За последнее столетие во многих странах ситуация сильно изменилась, произошло изменение культурных ценностей разных поколений благодаря экономическому росту. Поколения, которые выросли, ощущая большую степень гарантированности выживания и уверенность в собственной безопасности, ставят своей целью самовыражение, качество окружающей среды и т.п. Растет уровень доверия к окружающему миру, представителям других культур, что способствует стремлению к сотрудничеству и как следствие прогрессу в разных сферах.

В результате культурных сдвигов происходит переход от материальных ценностей к постматериалистическим. Это дает хорошую основу для формирования среды, способствующей поддержке культурного и религиозного разнообразия, преодоления неуважения идентичности культуры различных народов. Конечно, на сегодняшний день можно наблюдать своего рода перегибы в попытках поддержания меньшинств, особенно когда данная повестка

прослеживается в современной массовой культуре, например, в кино и видеоиграх. Такого рода явления зачастую вызывают отторжение и критику со стороны части общества, особенно у социальных групп, для которых эти фильмы или видеоигры стали частью их собственной культуры. Интересно вспомнить замечание Ч. Кукатаса [3] о том, что нет прав социальных групп, есть только права индивида, и потому, например, политика государства не должна предполагать наличие стратегии культурной интеграции, но шаги в сторону индифферентности по отношению к разного рода меньшинствам вполне имеют место быть. Тем не менее прослеживается обратная тенденция: компании-гиганты, такие как Amazon (Амазон), Microsoft (Майкрософт), Google (Гугл), Meta (Мета), Walmart (Волмарт), McDonalds (Мак Доналдс), Ford (Форд), Harley-Davidson (Харли-Дэвидсон) и некоторые другие, отказываются от программ по «равенству, разнообразию и инклюзивности», т.е. началась отмена DEI-инициатив (Diversity, equity, and inclusion (англ.) – разнообразие, равенство и включение). Началом этого процесса можно считать решение Верховного суда США в 2023 г. по делам студентов против Гарвардского университета и университета Северной Каролины, согласно которому был признан факт позитивной дискриминации в колледжах. То есть права поступающих чернокожих учитывались, но вместе с тем одновременно происходила дискриминация абитуриентов из белых и азиатских семей. Также как пример можно привести резкое падение цен на акции Ubisoft (Юбисофт) в 2024 г. сразу после выпущенного трейлера игры Assassin's Creed: Shadows (Кредо убийцы: Тени). Суть в том, что действие самой игры происходит в феодальной Японии, а главными героями стали женщина-ниндзя и темнокожий самурай. Основные претензии поклонников игры к выбору расы самурая, так как изначально игра позиционировалась как исторически достоверная. Еще один пример также из сферы видеоигр: летом 2024 г. вышла игра Concord (Конкорд) – аналог Overwatch (Бессонница) от Sony (Сони) и Firewalk Studios (Студия огня), наполненная бодипозитивными небинарными персонажами и СЖВ-повесткой. Аббревиатура СЖВ (англ. social justice warrior, SJW) [4] означает борца за социальную справедливость, или воина социальной справедливости, но в последнее время используется как уничижительный термин в сфере видеоигр [5]. Игру Concord (Конкорд) разрабатывали 8 лет, на ее создание потрачено 200 млн долл. Спустя 10 дней после релиза разработчики объявили о закрытии серверов Concord (Конкорд), а продажи игры прекращены. Дело в том, что максимальное количество игроков онлайн едва достигло значения 600, мировое игровое сообщество не поддержало и не приняло столь активное навязывание повестки. Если учитывать, что международное игровое сообщество в основном состоит из представителей более юного толерантного поколения, благодаря которому мог бы произойти культурный сдвиг в сторону большей терпимости к меньшинствам, то приведенные выше примеры доказывают обратное. Причина предположительно в том, что игровое сообщество неоднородно и в нем присутствуют представители различных стран с абсолютно разным уровнем ощущения экзистенциальной безопасности и культурного капитала. То есть тенденции в основном задают создатели игр, чаще всего это представители экономически успешных стран, в которых уже произошел некоторый переход к постматериалистическим ценностям. Они транслируют призыв к гендерно-

му равенству, защите окружающей среды, поддержке прав человека и т.д. Данный посыл непонятен и не может быть принят представителями общества, в котором уровень экзистенциальной безопасности низкий, либо если происходит экономический рост в стране и прошло недостаточно времени, для того чтобы у человека такого социума появились уверенность в завтрашнем дне и готовность в социальных изменениях. На сегодняшний день процент тех, кто находится в такой ситуации, довольно высокий. Также этот показатель может расти за счет, например, войн, экологических и природных катастроф. То есть, несмотря на позитивные тенденции роста общего уровня культурного капитала во всем мире, возможен культурный откат, сопровождаемый ксенофобскими и авторитарными настроениями в обществе. Это естественный процесс, так как для существования человеку сначала необходимо обеспечить себя базовыми потребностями, согласно пирамиде Маслоу. Без постоянного обеспечения пищей, водой и жильем, без ощущения безопасности очень трудно и практически невозможно удовлетворить потребности познавательные, эстетические и тем более личностного роста.

Стоит обратиться к одному из моментов критики мультикультурализма, который заключается в том, что это направление как политика признания зачастую стоит в приоритете перед политикой перераспределения [6]. Основная цель политики признания – это преодоление неравенства в обществе с помощью ориентации на культурное и символическое изменение, в то время как политика перераспределения делает акцент именно на экономической реструктуризации. По мнению сторонников мультикультурализма, оба типа политики тесно связаны и для их реализации необходимо достижение равенства по расовым, этническим, национальным, религиозным и гендерным признакам. То есть требуется наличие терпимости, открытости, что, согласно теории культурного капитала, достигается, только если удовлетворены базовые потребности в обществе и экономические показатели достаточно высоки, чтобы начать переход общества к постматериалистическим ценностям. В таком случае необходим своего рода гибрид политики признания и распределения.

2. Методология исследований культурного капитала: некоторые аспекты

В процессе глобализации среднее значение показателя степени терпимости и доверия к другим представителям национальностей, этносов и т.д. во всем мире значительно выросло. Можно предположить, что одной из причин стал тот факт, что люди стали больше путешествовать именно с целью знакомства с иными, отличными культурами. Речь идет о туризме – одном из наиболее простых и эффективных путей налаживания кросскультурного диалога. Очевидно, что любая национальная культура – это сложнейшая комбинация установок и ценностей, действующих в комплексе и влияющих на поведение, в том числе и на путешествующих по какой-либо стране. Существует метод тестирования моделей QCA (качественный компаративный анализ) [7] – это новый аналитический метод, который использует булеву алгебру, т.е. алгебру логики и теорию нечетких множеств для анализа макросоциальных явлений. Обычно ориентированные на этот вид анализа ученые изучают только несколько случаев за раз, но их анализы являются как интенсивными – рассматривая многие аспекты случаев, так и интегративными – в случае исследований сочетания различных частей случая сочетаются

друг с другом как контекстуально, так и исторически. Формализуя логику качественного анализа, QCA (качественный компаративный анализ) может привнести логику и эмпирическую интенсивность качественных подходов в исследования, которые охватывают более чем несколько случаев – исследовательских ситуаций, которые обычно требуют использования количественных методов, ориентированных на переменные. Булевы методы логического сравнения представляют каждый случай как комбинацию причинных и исходящих условий. Эти комбинации можно сравнивать друг с другом, а затем логически упрощать с помощью процесса парного сравнения снизу вверх. Компьютерные алгоритмы, разработанные инженерами-электриками в 1950-х гг., предоставляют методы для упрощения этого типа данных. Матрица данных переформулируется как «таблица истинности» и сокращается способом, параллельным минимизации коммутационных схем. Эти процедуры минимизации имитируют сравнительные методы, ориентированные на случай, но выполняют более когнитивно требовательную задачу – выполнение множественных сравнений конфигураций – с помощью компьютерных алгоритмов. Цель логической минимизации – представить – в сокращенной форме – информацию в таблице истинности относительно различных комбинаций условий, которые приводят к определенному результату, который позволяет исследовать, как сложные культурные явления влияют на поведение потребителей, например в сфере туризма [8]. Так, анализ данных о путешествиях в Австралию и США позволил сделать ряд выводов. Так как изучение культурных ценностей в комплексе дает более качественный результат, чем исследование отдельных ценностей, то культурные ценности предпочтительнее изучать вместе в одно и то же время. Многие исследователи занимаются исследованиями влияния культуры на поведение потребителей, однако преобладают данные чаще о влиянии отдельных факторов по одному за раз, используя перспективу чистых эффектов. Так, основываясь на результатах, можно сделать вывод о том, что будущим исследователям необходимо рассматривать культурные ценности в комплексе при изучении влияния культуры на поведение потребителей. Также стоит учитывать, что мировосприятия обществ различны, так как могут быть представлены особыми специфическими сочетаниями культурных ценностей. Подтверждение этой идеи можно найти у таких исследователей, как Т. Кларк, Н. Давар и П. Паркер, Г. Хофстеде, Ш. Шварц и Я. Стенкампом. Каждое общество в действительности является значимым представителем культуры, поскольку каждое обладает уникальным набором аутентичных специфик. Таким образом, при проведении мультикультурных исследований присутствует необходимость изучать культуру, учитывая ее национальные особенности. Следует учитывать и разницу степени культурного влияния. Так, например, она выше для путешественников, приезжающих на отдых, чем для просто посещающих семью или друзей. Также влияние значительнее для впервые приезжающих, чем для повторных посетителей. Соответственно, необходимо больше концентрироваться на впервые приезжающих на отдых, чем на посетителях, путешествующих с другими целями, или повторных посетителях, при изучении влияния культуры на поведение туристов. Кроме того, существуют очевидные различия между поведением людей из восточных и западных стран. Поэтому возможно проведение дополнительных кросскультурных исследований влияния куль-

туры на потребительское поведение. Если же говорить о зависимости от возрастной категории, туристы из одной и той же страны ведут себя очень похожим образом, посещая зарубежные направления. Другими словами, культурные эффекты влияния у всех возрастов схожи. Этот вывод подтверждает убеждение Г. Хофстеда и Ш. Шварца в том, что культура имеет многовековые корни и меняется очень медленно. Конечно, данное исследование имеет свои недостатки, так как при проведении социальных экспериментов или антропологических наблюдений исследователи работают с огромным массивом данных, проанализировать которые довольно сложно. Важно учитывать, что одновременно присутствует огромное количество факторов, влияющих на поведение людей. Рассматриваемые случаи были проанализированы на национальном уровне, а не на индивидуальном. Конечно, необходимо учитывать различия между людьми, но культура чаще всего является общей во многих моментах для населения одной страны. Следовательно, данное исследование фокусируется только на макро-, а не на микроуровневом анализе данных. Включено пять параметров потребительского поведения: продолжительность пребывания, ежедневные расходы, расходы на покупки, количество посещенных регионов и время планирования поездки. Данные собраны о туристах из пятнадцати стран. Также важно учитывать, что страны назначения в исследовании – Австралия и США – западные. Вопрос о том, ведут ли себя туристы по-другому при посещении восточных стран, таких как Китай и Япония, остается открытым. Также в данном исследовании нет данных по теории культурного капитала Л. Харрисона и С. Хантингтона. Это дает пространство для дальнейших исследований с учетом новых параметров, которые в перспективе могут принести довольно интересные результаты. Практическое применение результатов такого рода исследований может дать основу формирования стратегии организации по управлению коммерческими и некоммерческими организациями, связанными с кросскультурным взаимодействием.

На сегодняшний день такого рода исследования особенно актуальны, так как все чаще в мировом сообществе прослеживается так называемый «культурный откат». Если следовать теории Л. Харрисона и С. Хантингтона [9], где общества с более высокими показателями уровня культурного капитала проявляют большую толерантность и терпимость к меньшинствам, то тенденции последних лет во всем мире говорят о растущей поддержке ксенофобских партий, популистских и авторитарных движений даже в экономически успешных странах. Р. Инглхарт называет следствиями этих тенденций выход Великобритании из Евросоюза, приход к власти Д. Трампа, рост популярности правых партий в Германии и Франции. В данных примерах речь идет о странах, в которых уровень экзистенциальной безопасности довольно высок значительное количество времени, и это именно те страны, в которых большое значение уделялось поддержке разного род меньшинств. В некоторых странах были разрешены гендерные переходы, однополые браки, свобода самодентификации и т.д. Поддержка мигрантов и цветного населения приобрела новые масштабы. Все это должно было вывести общество на новый уровень постматериализма, но этого не произошло, так как если в обществе несколько поколений подряд выживание воспринимается как нечто должное и само собой разумеющееся, то это общество становится более открытым всему ново-

му и терпимее по отношению к аутгруппам. В обратной ситуации, когда в обществе продолжительное время преобладает ощущение незащищенности, возникает так называемый «авторитарный рефлекс». В этом случае происходит объединение под руководством сильного и зачастую довольно жесткого лидера, формируется внутригрупповая солидарность, подразумевающая строгое следование установленным нормам и правилам и отвергающая аутсайдеров. Причина этому – невозможность принять культурные изменения подобно обществу традиционного строя, целью которого является исключительно выживание (обеспечение безопасности жизни, добыча пропитания, продолжение рода), общество не принимает нововведения, так как не чувствует уверенности в завтрашнем дне и старается сохранить имеющееся. Возвращаясь к анализируемой ситуации, в которой общества, стремившиеся к ценностям мультикультурализма, сменили направление, стоит отметить, что культурному откату предшествовало несколько десятилетий экзистенциальной безопасности. За это время новое поколение сформировало различные партии, например, экологической направленности или поддерживающие меньшинства. Р. Инглхарт отмечает в своих работах, что в то же время ранее находившиеся длительный период у власти представители старшего поколения материалистических взглядов, благодаря экономическому росту, приумножили свой капитал. Разрыв между обеспеченными слоями общества и необеспеченными значительно увеличился, что негативно сказывается на доходах менее образованного населения и приводит к снижению уровня экзистенциальной безопасности. То есть на сегодняшний день из представителей разных слоев сформировалось большинство, склонное к авторитарному рефлексу. Также стоит добавить, то за десятилетия благополучия и экзистенциальной безопасности было пересмотрено отношение к мигрантам и беженцам в экономически развитых странах. Было запущено значительное количество программ для их спасения и помощи при адаптации в принимающей стране. В результате произошел наплыв мигрантов, к которому коренное население стран просто не было готово. Причиной тому стали различия культур, гигантский разрыв между уровнями культурного капитала [10]. Для предотвращения конфликтов и налаживания кросскультурного диалога было недостаточно ресурсов. Возможно, это одна из причин возникновения мнения о невозможности реализации политики мультикультурализма в современном мире. Но одним из важнейших ресурсов является время, которого также не было достаточно. Ярким примером являются дети мигрантов, родившиеся и выросшие уже в принимающей стране, они толерантнее своих родителей и в большей степени открыты новому. Если же говорить о втором поколении, то они практически полностью адаптируются и имеют хорошие шансы реализовать себя.

Заключение

Анализируя сложившуюся ситуацию эволюции культурного капитала в мире глобального разнообразия, можно сделать предположение, что именно принципы кросскультурного диалога и мультикультурализма по-прежнему являются ключом к мирному диалогу между различными обществами. Конечно, всегда будут присутствовать различия, вызывающие противоречия, но по мере роста такого показателя культурного капитала, как радиус иден-

тификации и доверия, растет и возможность построения мирного диалога и понимания, сотрудничества при сохранении культурной идентичности обеих сторон.

Список источников

1. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это влияет на мир / пер. с англ. С.Л. Лопатиной ; под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкаковой ; науч. ред. Э.Д. Понарин. М. : Мысль, 2018. 347 с.
2. Коробейникова Л.А. Культура многополярного мира: от унификации к разнообразию. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2023. 168 с.
3. Kukathas C. *The Libero Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford University Press, 2003. P. 15–22.
4. Phelan S. Neoliberalism, the Far Right, and the Disparaging of “Social Justice Warriors” // *Communication, Culture and Critique*. December 2019. Vol. 12, Iss. 4. P. 455–475.
5. Lamerichs N., Nguyen D., Puerta Melguizo M.C., Radojevic R., Lange-Böhmer A. Elite male bodies: The circulation of alt-Right memes and the framing of politicians on Social Media // *Participations: Journal of Audience & Reception Studies*. May 2018. Vol. 15, Iss. 1. P. 180–206.
6. Barry B. *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge, MA : Harvard, 2001. 403 p.
7. *Qualitative Comparative Analysis (QCA)*. URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~cragin/fsQCA/software.shtml>
8. Shih-Yun Hsu, Arch G. Woodside, Roger Marshall. Critical Tests of Multiple Theories of Cultures’ Consequences: Comparing the Usefulness of Models by Hofstede, Inglehart and Baker, Schwartz, Steenkamp, as well as GDP and Distance for Explaining Overseas Tourism Behavior // *Journal of Travel Research*. February 2013. № 52 (6). P. 679–704.
9. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М. : Мысль, 2019. 286 с.
10. Bille T. The values of cultural goods and cultural capital externalities: state of the art and future research prospects // *Journal of Cultural Economics*. February 2024. № 48 (3). P. 347–365.

References

1. Inglehart, R. (2018) *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto vliyaet na mir* [Cultural Evolution: How Human Motivations Change and How This Affects the World]. Translated from English by S.L. Lopatina. Moscow: Mysl'.
2. Korobeynikova, L.A. (2023) *Kul'tura mnogopolyarnogo mira: ot unifikatsii k raznoobraziyu* [The Culture of a Multipolar World: From Unification to Diversity]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Kukathas, C. (2003) *The Libero Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford University Press. pp. 15–22.
4. Phelan, S. (2019) Neoliberalism, the Far Right, and the Disparaging of “Social Justice Warriors”. *Communication, Culture and Critique*. 12(4). pp. 455–475.
5. Lamerichs, N., Nguyen, D., Puerta Melguizo, M.C., Radojevic, R. & Lange-Böhmer, A. (2018) Elite male bodies: The circulation of alt-right memes and the framing of politicians on social media. *Participations: Journal of Audience & Reception Studies*. 15(1). pp. 180–206.
6. Barry, B. (2001) *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge, MA: Harvard.
7. *Qualitative Comparative Analysis (QCA)*. [Online] Available from: <https://sites.socsci.uci.edu/~cragin/fsQCA/software.shtml>
8. Shih-Yun Hsu, Woodside, A.G. & Marshall, R. (2013) Critical Tests of Multiple Theories of Cultures’ Consequences: Comparing the Usefulness of Models by Hofstede, Inglehart and Baker, Schwartz, Steenkamp, as well as GDP and Distance for Explaining Overseas Tourism Behavior. *Journal of Travel Research*. 52(6). pp. 679–704.
9. Harrison, L. (2019) *Evrei, konfutsianty i protestanty: kul'turnyy kapital i konets multikul'turalizma* [Jews, Confucians, and Protestants: Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Translated from English by Yu. Kuznetsov. Moscow: Mysl'.
10. Bille, T. (2024) The values of cultural goods and cultural capital externalities: state of the art and future research prospects. *Journal of Cultural Economics*. 48(3). pp. 347–365.

Сведения об авторах:

Коробейникова Л.А. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Перминова Ю.В. – аспирант кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: juliavperminova@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Korobeynikova L.A. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Perminova Yu.V. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: juliavperminova@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.02.2025;
одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 15.05.2025.*

*The article was submitted 07.02.2025;
approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 15.05.2025.*